
Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят первой сессии (17–26 апреля 2018 года)****Мнение № 5/2018 относительно Андре Окомби Салиссы (Конго)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена Комиссией по правам человека в ее резолюции 1991/42. Ее мандат был уточнен и возобновлен в резолюции 1997/50 Комиссии. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и ее решением 1/102 Совет по правам человека взял на себя осуществление мандата Комиссии. Совет возобновил мандат Рабочей группы на новый трехлетний период в своей резолюции 33/30.
2. 21 декабря 2017 года в соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа препроводила правительству Конго сообщение относительно Андре Окомби Салиссы. Правительство не ответило на это сообщение. Конго является Стороной Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает, что лишение свободы является произвольным в следующих случаях:
  - a) когда явно невозможно сослаться на какое-либо правовое положение, которое служило бы основанием для лишения свободы (например, содержание человека под стражей после того, как он отбыл наказание, или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);
  - b) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и если речь идет о государствах – участниках Международного пакта о гражданских и политических правах, то статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 этого договора (категория II);
  - c) когда полное или частичное несоблюдение международных форм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных документах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что оно придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных взглядов, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и приводит или может привести к несоблюдению принципа равенства (категория V).

Полученная информация

Сообщение источника

4. Андре Окомби Салисса, родившийся в 1961 году в Лекане, является гражданином Конго.

5. Согласно источнику, г-н Салисса с 2002 года является депутатом от единого избирательного округа в департаменте Плато. До этого он занимал различные министерские посты. С 2015 года г-н Салисса является президентом «Инициативы за демократию в Конго», а с 2002 года – президентом-основателем «Конвенции за действия, демократию и развитие».

6. Г-н Салисса являлся также кандидатом на президентских выборах в марте 2016 года.

Контекст

7. Источник поясняет, что с периода, предшествовавшего референдуму (октябрь 2015 года), по февраль 2017 года, правительство Конго предположительно проводило широкие операции, заключающиеся в рейдах, произвольных арестах и задержаниях лиц, близких к политической оппозиции, которые пользовались своими правами на свободу выражения слова, в частности протестовали против изменений к Конституции от 20 января 2002 года, против грубого нарушения электоральных прав 4 апреля 2016 года и против новых полномочий, учрежденных Конституцией от 25 октября 2015 года. Источник утверждает также, что были совершены покушения на права человека лидеров оппозиции, особенно тех, кто отказался признать победу президента Нгессо на досрочных президентских выборах 20 марта 2016 года. К числу этих оппозиционеров относится и г-н Салисса.

Арест и содержание под стражей

8. Согласно источнику, в период с октября по декабрь 2015 года г-н Салисса находился под домашним арестом по решению властей Браззавиля за то, что протестовал против изменений к Конституции от 20 января 2002 года.

9. Источник утверждает, что г-н Салисса стал считаться врагом действующей власти после того, как он сделал многочисленные заявления в средствах массовой информации, в частности в программах иностранных радиостанций.

10. Согласно источнику, в апреле 2016 года г-н Салисса был вновь помещен под домашний арест после досрочных президентских выборов 20 марта 2016 года и объявления результатов Конституционным судом. Несколько недель спустя он бежал, с тем чтобы защитить себя от произвольного ареста.

11. Источник сообщает, что 23 сентября 2016 года в сарае, расположенном на неиспользуемом участке земли, принадлежавшем супруге г-на Салиссы, было обнаружено несколько единиц оружия. По горячим следам было открыто расследование по фактам покушения на внутреннюю безопасность государства и незаконного хранения оружия и боеприпасов. Источник осуждает примененную конголезским государством стратегию, поскольку оно якобы само спрятало оружие на этом неиспользуемом участке с целью обвинить в нем г-на Салиссу.

12. Источник сообщает, что один из членов семьи г-на Салиссы был допрошен в рамках данного дела. Он был обвинен и заключен под стражу 23 сентября 2016 года. 13 декабря 2016 года этот человек был вывезен из изолятора в Браззавиле, где он проходил лечение, при этом врач, работавший в этом изоляторе, отметил, что жить ему

осталось недолго. Он умер 21 декабря 2016 года. Согласно источнику, причиной его смерти явились жестокое обращение и пытки, которым он подвергался в ходе допросов.

13. Согласно источнику, в рамках этого расследования 10 января 2017 года полицейские службы Генерального управления наблюдения за территорией (ГУНТ) провели обыск в доме жены г-на Салиссы. В тот же день – по истечении шести месяцев, проведенных в подполье, – г-н Салисса был задержан конголезскими властями в северном районе Браззавиля, несмотря на то, что он пользовался парламентским иммунитетом. Г-н Салисса содержался под стражей в здании ГУНТ в течение 30 суток.

14. В период с 10 по 23 января 2017 года г-н Салисса был многократно заслушан старшим судебным следователем.

15. Источник утверждает, что г-ну Салиссе были предъявлены обвинения в «незаконном хранении оружия и боеприпасов, организации нападения с целью свержения законно созданных институтов, их захвата путем поощрения граждан к вооруженному выступлению против законных властей» и что в таких же преступлениях были обвинены другие политические оппоненты.

16. Источник поясняет, что 23 января 2017 года г-н Салисса был помещен в предварительное заключение в следственный изолятор Браззавиля на основании ордера, выданного старшим следственным судьей окружного суда Браззавиля. Однако 24 января 2017 года Прокурор Республики потребовал, чтобы г-н Салисса был вновь переведен в помещения ГУНТ. С того дня он содержался там в одиночной камере, будучи лишенным всяких контактов с членами своей семьи.

17. Источник сообщает, что 8 февраля 2017 года, выступая против его произвольного ареста и содержания под стражей, адвокат г-на Салиссы подал ходатайство с целью прекращения этих актов преследования. 23 марта 2017 года обвинительная палата Апелляционного суда Браззавиля обвинила это ходатайство неприемлемым. Практически источник поясняет, что, по мнению судьи, право поднимать вопрос о процедурных нарушениях имеет только следственный судья или Прокурор Республики. С точки зрения источника такая позиция закрывает для лица, задержанного в нарушение международного права прав человека, доступ к всем средствам правовой защиты.

18. Источник также поясняет, что решение о задержании было обжаловано в кассационном порядке 13 апреля 2017 года. 28 июля 2017 года Верховный суд вынес решение, в котором потребовал от обвинительной палаты в ином составе объявить отвергнутое ходатайство приемлемым. Таким образом, 30 ноября 2017 года в обвинительной палате Апелляционного суда Браззавиля состоялось слушание, которое завершилось отклонением ходатайства. 1 декабря 2017 года в Верховный суд была подана новая апелляция.

19. Источник также уточняет, что адвокаты г-на Салиссы один раз получили возможность ознакомиться с копией процессуальных материалов и даже частично скопировать их. С тех пор доступ к материалам дела был закрыт на весь период проведения расследования.

Произвольное задержание

20. Согласно источнику, задержание г-на Салиссы представляет собой нарушение статьи 9 (пункт 1) Пакта, ратифицированного Конго 5 октября 1983 года, по четырем основаниям: во-первых, оно было произведено в нарушение его парламентского иммунитета, во-вторых, не была соблюдена процедура ускоренного разбирательства, которая могла бы оправдать несоблюдение его парламентского иммунитета, в-третьих, была нарушена процедура, применяемая в случаях покушения на безопасность государства, и наконец, к нему были применены незаконные условия содержания под стражей.

21. Что касается парламентской неприкосновенности г-на Салиссы, то источник ссылается на статью 130 Конституции от 25 октября 2015 года, которая предусматривает, что «ни один депутат не может во время работы сессий парламента

подвергаться преследованию или аресту без санкции Национального собрания, за исключением случаев, когда совершаются преступления или вопиющие правонарушения. (...) Ни один депутат не может во время сессии подвергаться преследованию или аресту без санкции Президиума Национального собрания». Однако Президиум Национальной Ассамблеи не получал никаких просьб о выдаче разрешения на арест г-на Салиссы. Национальное собрание Конго сняло с него парламентскую неприкосновенность только 19 января 2017 года.

22. Далее источник сообщает о том, что арест и помещение под стражу г-на Салиссы не соответствуют законодательным положениям, регулирующим процедуру рассмотрения вопиющих правонарушений, предусмотренную в статьях 47 и 48 Уголовно-процессуального кодекса. Фактически в случае вопиющего правонарушения закон предусматривает, что максимальный срок содержания под стражей должен составлять 120 часов. Однако г-н Салисса был арестован 10 января 2017 года, а помещен под стражу на основании выданного ордера только 23 января 2017 года. Исходя из этого источник утверждает, что г-н Салисса находился под стражей в течение 13 дней, т. е. на 8 дней больше, чем это предусмотрено законом. В этой связи источник уточняет, что незаконное содержание под стражей г-на Салиссы в течение восьми дней было частично санкционировано постановлениями Прокурора Республики, возобновлявшими эту меру пресечения на двухдневный период, причем все эти постановления были приняты 12 января 2017 года.

23. Кроме того, источник утверждает, что против вопиющего характера правонарушения говорят два факта: с момента обнаружения оружия и улик до задержания г-на Салиссы прошло четыре месяца и в Национальное собрание было подано ходатайство о снятии с него парламентской неприкосновенности.

24. Кроме того, источник сообщает о том, что г-н Салисса подвергается преследованию на основании незаконного хранения боевого оружия и покушения на внутреннюю безопасность государства, при том что само конголезское государство не соблюдает процедуру, предусмотренную на случай таких правонарушений. Фактически открытая информация о том, что г-н Салисса совершил правонарушение, заключающееся в покушении на безопасность государства, может только Комиссия по расследованию. Однако в данном случае, согласно источнику, г-н Салисса был задержан и помещен под стражу в помещении ГУНТ, а затем старший следственный судья открыл на него дело, и все это обошлось без вмешательства Председателя парламента и без Комиссии по расследованию. Таким образом, источник считает, что действующие нормы не были соблюдены.

25. Ссылаясь на сообщение № 1460/2006 Комитета по правам человека¹, источник заявляет, что помещение г-на Салиссы под домашний арест без каких-либо законных оснований приравнивается к лишению свободы и, соответственно, произвольному задержанию.

26. И наконец, согласно источнику, с учетом положений статьи 625 Уголовно-процессуального кодекса условия содержания под стражей г-на Салиссы делают такое содержание произвольным, поскольку г-на Салиссу содержат в помещении, не предусмотренном законом, условия содержания таковы, что нарушают основные права человека, и г-н Салисса лишен доступа к всем средствам правовой защиты. Фактически г-ну Салиссы не разрешено покидать его камеру с первого дня его заключения под стражу. Таким образом, почти один год он не мог выйти из своей камеры на свежий воздух. Кроме того, источник утверждает, что г-н Салисса с самого начала его задержания подвергся полной изоляции. Он лишен всех контактов с людьми, за исключением охранников и редких встреч со своими адвокатами, а также полностью лишен связи со своей семьей с момента его задержания. Утверждается также, что передать письменную корреспонденцию с каким-либо адвокатом г-н Салисс не может, а получить разрешение на его посещение трудно. Когда посещения разрешаются, они проходят под контролем и ограничиваются по времени, а также исключают возможность конфиденциального общения. Вместе с тем источник

¹ *Яклимова против Туркменистана* (CCPR/C/96/1460/2006).

уточняет, что, согласно Уголовно-процессуальному кодексу, запрет на общение задержанного с другими лицами, кроме адвокатов, ограничивается 30 днями.

Нарушение права на справедливое судебное разбирательство и доступ к судье

27. Согласно источнику, было нарушено право на справедливое судебное разбирательство и доступ к судье, в частности статьи 9 (пункт 4) и 14 Пакта, поскольку г-ну Салиссе было отказано в праве обратиться в обвинительную палату с ходатайством об отмене решения и ему было запрещено добиваться отмены процедуры до слушания дела по существу.

Ответ правительства

28. 21 декабря 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству Конго, которое отреагировало на них с опозданием – 6 марта 2018 года вместо 19 февраля 2018 года. Таким образом, ответ правительства является неприемлемым.

Обсуждение в Рабочей группе

29. В отсутствие ответа правительства, поскольку его ответ является неприемлемым, Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

30. В своей правовой практике Рабочая группа определила нормы доказывания. Если источник приводит доказательства факта нарушения международных норм, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно пожелает опровергнуть эти утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство решило не оспаривать в положенный срок утверждения, которые были сформулированы источником и на первый взгляд представляются правдоподобными.

31. Рабочая группа оценит положение, сначала изучив обстоятельства ареста и помещения под стражу, а затем проанализировав вопрос о неприкосновенности, которой пользовался г-н Салисса, после чего она, прежде чем сделать вывод, изучит условия содержания под стражей.

Задержание, домашний арест и содержание под стражей

32. Во-первых, источник утверждает, что г-н Салисса был задержан и помещен под домашний арест сначала в октябре–декабре 2015 года, а затем в апреле 2016 года без каких-либо законных оснований. В отсутствие ответа от правительства эти утверждения считаются правдоподобными, и поэтому Рабочая группа будет рассматривать их как установленные факты.

33. Затем источник утверждает, что г-н Салисса был задержан 10 января 2017 года и с тех пор содержался под стражей. Рабочая группа отмечает, что из утверждений источника явствует, что во время своего задержания г-н Салисса знал, в чем его обвиняют, поскольку с момента обнаружения оружия 23 сентября 2016 года он скрывался у своей супруги. Кроме того, по заявлению такого же источника затем ему было предъявлено обвинение в незаконном хранении оружия и боеприпасов и других правонарушениях. Иначе говоря, во время своего задержания и помещения под стражу г-н Салисса знал, какие имелись законные основания для его ареста.

34. Вместе с тем после ареста г-н Салисса был помещен под стражу, и эта мера пресечения несколько раз продлевалась в течение в общей сложности 13 дней. После того, как правительство предпочло не реагировать на это заявление, данная версия, представленная источником, считается правдоподобной.

35. И наконец, источник утверждает, что г-н Салисса содержится под стражей с момента его задержания 10 января 2017 года, зная о том, что в этот день не было принято никакого решения по существу его дела.

Парламентская неприкосновенность и ее последствия

36. Г-н Салисса является членом парламента и в этом качестве пользуется неприкосновенностью, которая, в том случае если она не снята, делает невозможным – т. е. незаконным – применение к нему любой такой меры. Однако неприкосновенность была снята лишь 19 января 2017 года, и правительство не пояснило, каким образом арест мог быть произведен на законном основании 10 января 2017 года. Кроме того, трудно понять, каким образом обнаружение тайника с оружием может представлять собой вопиющее преступление, служащее основанием для принятия каких-либо мер безопасности без предварительного снятия иммунитета. В частности, представляется, что власти могли получить согласие парламента на снятие неприкосновенности в период между обнаружением оружия и тем моментом, когда г-н Салисса вышел из подполья, чего они не сделали.

Выводы Рабочей группы относительно характера ареста и содержания под стражей

37. В качестве первого шага Рабочая группа пришла к выводу о том, что задержание и помещение под домашний арест в 2015–2016 годах были произведены без законных оснований. Рабочая группа считает с тех пор, как этот вопрос был впервые обсужден в 1993 году (см. E/CN.4/1993/24), что домашний арест представляет собой содержание под стражей, которое может носить произвольный характер. В этой связи источник сослался на сообщение № 1460/2006 Комитета по правам человека, в котором установлено, что задержание и помещение под домашний арест без правовых оснований, как с точки зрения мотивов, так и с точки зрения формы, считаются нарушением статьи 9 (пункт 1) Пакта². Эта двойная мера ограничения свободы, лишенная законных оснований, представляет собой произвольное задержание, относящееся к категории I.

38. Затем г-н Салисса был помещен под стражу на период с 10 по 23 января 2017 года. Рабочая группа придерживается того мнения, что ограничение сроков содержания под стражей является важной защитной мерой для лица, столкнувшегося с системой уголовного правосудия. Любое продление сроков должно быть обоснованным, производиться в надлежащей форме и, соответственно, являться исключительной мерой. В данном случае Рабочая группа считает, что многократное и необоснованное продление срока содержания под стражей является следствием злоупотребления властью³. В этих условиях неправомерное продление содержания под стражей означает, что оно не имеет законных оснований и относится к категории I.

39. И наконец, нет никаких сомнений в том, что г-н Салисса 10 января 2017 года, когда он был арестован, еще обладал парламентской неприкосновенностью. Таким образом, его арест являлся противозаконным и также подпадает под категорию I⁴.

40. Во-вторых, превентивное содержание под стражей в данном случае длится с момента этого самого незаконного ареста. Однако временное задержание должно оставаться исключительной мерой, применение которой власти должны обосновать⁵. В данном случае продолжающееся содержание под стражей без судебного контроля противоречит международной норме, представленной Рабочей группой. Таким образом, продолжающееся содержание под стражей также является произвольным по категории I.

41. В-третьих, источник утверждает, что было нарушено право на справедливое судебное разбирательство, со ссылкой на отказ некоторых судей высказать свое мнение относительно обжалования законности ареста и содержания под стражей. Однако источник не оспаривает тот факт, что Верховный суд отменил этот отказ и потребовал от нижестоящих инстанций принять решение по существу поданных

² См. дело *Иклимовой против Туркменистана*.

³ См. на эту тему мнение № 37/2018, пункт 32.

⁴ См. мнение № 31/2016, пункты 113–115.

⁵ См. в этой связи анализ Рабочей группы в ее ежегодном докладе 2011 года, A/HRC/19/57, пункты 48–58.

жалоб. Таким образом, здесь нет оснований для констатации соответствующих нарушений.

42. Вместе с тем источник утверждает, что власти ограничивают право на юридическую помощь и общение г-на Салиссы с его адвокатами. Однако основания для его задержания являются серьезными, и его право на справедливое судебное разбирательство возлагает на власти, поместившие его под стражу, обязанность обеспечить, чтобы он имел возможность подготовить свою защиту в сотрудничестве со своими адвокатами и без каких-либо препятствий. Кроме того, эта ограничительная мера усугубляется тем, что г-н Салисса без каких-либо обоснований содержится в изоляции. В отсутствие ответа от правительства Рабочая группа считает, что эти утверждения являются достоверными. Последствия этих ограничений и изолированного содержания заключенного для справедливого характера процедуры являются достаточно серьезными, с тем чтобы такое содержание под стражей рассматривалось как произвольное в соответствии с категорией III.

43. И наконец, источник утверждает, что г-н Салисса является жертвой продолжающейся дискриминации по признаку его политических убеждений, что и привело к серии ограничений его свободы начиная с 2015 года. Рабочая группа выражает особую обеспокоенность по поводу его домашних арестов до обнаружения так называемого тайника с оружием, а также по поводу смерти в заключении одного из членов семьи г-на Салиссы. Рабочая группа отмечает, что даже в чрезвычайно сложной политической обстановке соображения, связанные с необходимостью поддержания общественного порядка, не могут оправдать продолжающейся виктимизации г-на Салиссы, который желает, прежде всего, активно участвовать в управлении государственными делами в его стране. Рабочая группа, таким образом, убеждена, что все отмеченные ранее нарушения являются следствием политической дискриминации в нарушение международных обязательств Конго. Соответственно, содержание под стражей является произвольным в соответствии с категорией V.

44. В заключение Рабочая группа напоминает о заключительных замечаниях по первоначальному докладу Конго, принятых Комитетом против пыток (CAT/C/COG/CO/1), в которых Комитет выразил озабоченность в связи с многочисленными утверждениями о случаях пыток и жестокого обращения в большинстве мест содержания под стражей в Конго, и особенно в ГУНТ. Рабочая группа отмечает, что утверждения в данном случае соответствуют информации, поступившей в Комитет против пыток, и что если эти утверждения верны, то соответствующие факты свидетельствуют о нарушении обязательств, возложенных на Конго в соответствии с Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая была ратифицирована Конго 30 июля 2003 года. Рабочая группа, соответственно, выражает озабоченность по поводу этих утверждений и напоминает правительству о требованиях статей 7, 10 (1) и 26 Пакта и статьи 5 Всеобщей декларации прав человека. Не высказывая своего мнения в отношении утверждений источника об унижающем достоинство обращении, Рабочая группа считает целесообразным препроводить эти утверждения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Постановление

45. С учетом вышесказанного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Андре Окомби Салиссы носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 1, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, III и V.

46. Рабочая группа просит правительство Конго принять надлежащие меры по исправлению положения г-на Салиссы и привести его в соответствие с применимыми международными нормами, в частности с нормами, провозглашенными в Международном пакте о гражданских и политических правах и Всеобщей декларации прав человека.

47. Рабочая группы считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащей мерой было бы немедленное освобождение г-на Салиссы и предоставление ему права на получение возмещения, в частности в форме компенсации и гарантий неповторения, в соответствии с нормами международного права, а также обеспечение надлежащей и необходимой медицинской помощи ввиду состояния его здоровья.

48. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Салиссы и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

49. В соответствии с подпунктом а) пункта 33 своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

Процедура последующей деятельности

50. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующих мерах, принятых с целью выполнения рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и, в частности, сообщить ей о том:

- a) был ли освобожден г-н Салисса, и если да, то на какую дату;
- b) получил ли г-н Салисса возмещение, в частности в виде компенсации;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Салиссы, и если да, то каковы были его результаты;
- d) изменила ли Конго свое законодательство или свою практику с целью их приведения в соответствие с обязательствами, наложенными на нее международным правом, в тех правовых аспектах, которые рассматриваются в данном мнении;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры во исполнение рекомендаций, содержащихся в настоящем мнении.

51. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых сложностях, с которыми оно столкнулось при выполнении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и сообщить, требуется ли ему дополнительная техническая помощь, например в рамках визита Рабочей группы.

52. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые проблемы в связи с этим делом. Это позволит Рабочей группе проинформировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в деле выполнения ее рекомендаций или при его отсутствии о том, что ничего в этом направлении сделано не было.

53. Правительству следует всеми имеющимися средствами распространить настоящее мнение среди всех заинтересованных сторон.

54. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения лиц, произвольно лишенных свободы, и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁶.

[Принято 18 апреля 2018 года]

---

⁶ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.